

Enid Blyton®

ВРЕДНАЯ девчонка

Исправляется

ЭНИД БЛАЙТОН ИЛЛЮСТРАЦИИ КЕЙТ ХИНДЛИ

Вредная девчонка

Энид Блайтон

Вредная девчонка исправляется

«Азбука-Аттикус»

1942

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Вредная девчонка исправляется / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус», 1942 — (Вредная девчонка)

ISBN 978-5-389-17172-5

В этой четверти Элизабет изо всех сил старается быть паинькой. Но кое-кто хочет все испортить, заставляя ее быть вредной. Ну и как теперь отвязаться от этого противного прозвища, которое прочно прилипло?

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-17172-5

© Блайтон Э., 1942
© Азбука-Аттикус, 1942

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Энид Блайтон

Вредная девчонка исправляется

Enid Blyton
THE NAUGHTIEST GIRL AGAIN
1942

Enid Blyton® Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited
Все права защищены.
Illustrations copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature is a Registered
Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1942
by George Newnes

Предисловие Крессиды Коуэлл
Иллюстрации Кейт Хиндли

Серия «Вредная девчонка»

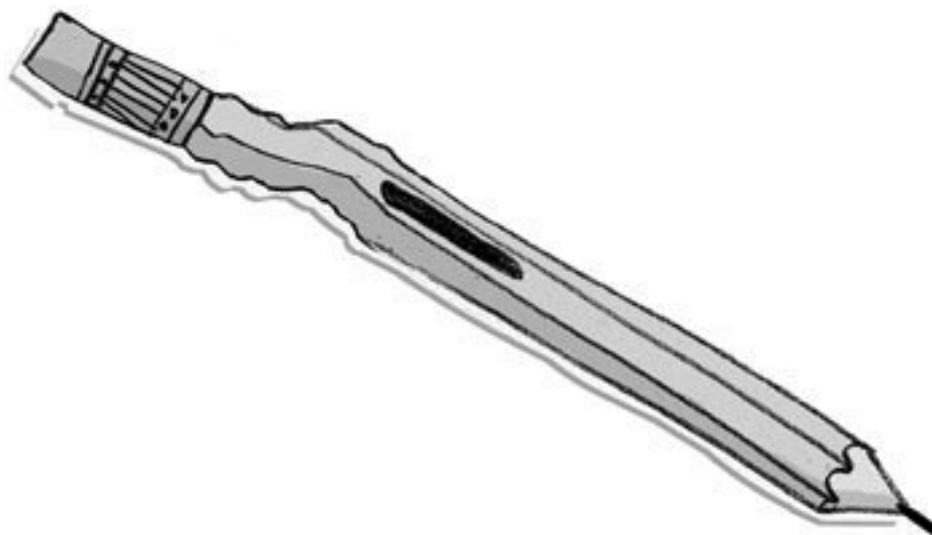
© Чулкова С. И., перевод на русский язык, 2019
© Оформление, издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Атти-
кус», 2019
Machaon ®

* * *

Предисловие

От Крессиды Коуэлл, автора детского бестселлера «Как приручить дракона»

В девять лет я запоем читала книги Энид Блайтон. Так было с моим поколением, с поколением до меня, так продолжается до сих пор.

Родители привыкли подбирать книги для своих детей, но Энид Блайтон писала так, что дети сами делали правильный выбор. Она очень хорошо понимала детскую душу, и даже самый смиренный ребёнок хотел походить на девочку по имени Элизабет Аллен. Признаюсь, я всем сердцем была на стороне этой маленькой озорной героини, когда она бунтовала против родителей, школьных директрис, своих сверстников или когда задавала жару на школьных собраниях. Знаете, я бы на её месте ещё и не то устроила!

Из всех серий Энид Блайтон мне больше всего нравилась именно «Вредная девчонка». Может, благодаря мифической школе Уайтлиф. В Уайтлифе всё устроено не так, как принято. Там, конечно, есть и директор и учителя, но всем в школе управляют сами дети. Например, они собирают деньги в общую копилку и, чтобы никому не было обидно, каждую неделю делят между всеми поровну. Жить и учиться в Уайтлифе настолько интересно, что ты готов бежать туда вприпрыжку. Тем более что там можно повстречать несносную девчонку.

Надеюсь, что вас, как и меня когда-то, увлечёт эта серия и вы тоже будете зачитываться книгами Энид Блайтон.

Cressida Cowell

Глава 1 Возвращение в Уайтлиф

Элизабет Аллен и её мама были заняты сборами. Летние каникулы подошли к концу, завтра Элизабет возвращается в школу! Вредная девчонка не скрывала своей радости.

– О мамочка, поскорей бы наступило завтра! Так хочется увидеть всех своих друзей! – радостно тараторила Элизабет. – Я никогда не была вдали от дома осенью и зимой.

Миссис Аллен рассмеялась, защёлкивая чемодан.

– А помнишь, сколько было шуму в прошлый раз? Ты никого не слушалась и постоянно проказничала. А теперь тебя не узнать.

– Да, я глупо себя вела. – Элизабет помрачнела, вспомнив своё поведение. – Вот стыдоба-то. И сладостями ни с кем не делилась, и занятия срывала, не ложилась вовремя спать и всё делала назло, чтобы меня выгнали.

– Но потом ты одумалась и решила остаться, – улыбнулась миссис Аллен. – Надеюсь, в этой четверти ты не будешь такой вредной.

– Нет, что ты, – замотала головой Элизабет. – Правда, идеальная ученица из меня вряд ли получится. Я такая вспыльчивая: сначала ляпну что-нибудь, а потом жалею. От этого все неприятности. Но я буду очень стараться, обещаю.

– Вот и умница, – улыбнулась мама. – Так, чемодан собран. В картонке у тебя ириски, печенье, шоколадный торт и банка с джемом из чёрной смородины. Больше не помещается. Вам этого хватит?

– Конечно, мамочка! Мы же делимся друг с другом. Надеюсь, в этой четверти Джоанина мама снабдит её запасами сладкого.

Джоан была лучшей подругой Элизабет. Почти всё лето она провела у Алленов, и это было счастливое время для обеих девочек. Две недели назад Джоан вернулась домой, чтобы побыть с семьёй. Элизабет не терпелось увидеть подружку и всё делать вместе.

Во время каникул Элизабет все уши прожужжала маме про Уайтлиф. Это была школа, где мальчики и девочки учились вместе и устанавливали правила без участия директоров и учителей. Главным событием каждой недели было школьное собрание, которое вели избранные всей школой двое судей, мальчик и девочка, и двенадцать старост. Они рассматривали все заявления и жалобы и принимали общее решение, лишь изредка прибегая к помощи взрослых.

Из-за проказ Элизабет ей здорово доставалось на собраниях. Но потом она поняла, что её поведение плохо отражается не только на ней самой, но и на всей школе. Поэтому она с нетерпением ждала начала новой четверти, чтобы показать себя с наилучшей стороны.

Итак, вещи собраны. К ним добавились две клюшки – для лакросса и хоккея. Элизабет ещё не освоила эти виды спорта, но уже собиралась стать чемпионкой. Ах, как быстро она будет бегать и забивать голы!

На следующий день мама отвезла Элизабет в Лондон, чтобы посадить на поезд до деревни Уайтлиф, рядом с которой и находилась школа. Элизабет пританцовывала на перроне, не сдерживая радости при виде друзей.

– Джоан! Ты уже здесь! Как поживаете, миссис Таунсенд? Очень рада вас видеть.

– И я рада, Элизабет, – улыбнулась миссис Таунсенд. – Как ваши дела, миссис Аллен? Несносная девчонка горит желанием повторить свои проказы? – шутливо прибавила она.

– Ну, это уже в прошлом, – смутилась Элизабет. – Теперь я очень даже сносная... О, там Нора! Нора, Нора, иди к нам!

– Привет! – Нора помахала Элизабет и подошла к их компании. – Ты решила вернуться в школу?! Придётся нам придумать новые правила по этому случаю.

Миссис Таунсенд рассмеялась:

– Терпи, моя дорогая. Прозвище вредной девчонки легко приклеивается, но избавиться от него не так-то просто.

– Смотрите! Гарри! – вдруг закричала Джоан. – Гарри! Представляешь, подаренные тобой кролики уже так вымахали! И у них появились крольчата! Я взяла с собой двоих, чтобы ухаживать за ними.

– Здорово, – улыбнулся Гарри. Он тоже был рад всех видеть. – Привет, Элизабет! Какая ты загорелая! Эй, Джон, здесь Элизабет! У вас же были грандиозные планы на эту четверть.

К компании подошёл высокий крепкий мальчик, Джон Терри. Его любимым занятием было садоводство. С лёгкой руки завуча мистера Джонса он стал ответственным за сад, а в прошлой четверти к нему присоединилась Элизабет.

– Привет, Элизабет, – сказал Джон. – Ты не забыла книгу по садоводству?

– Нет, конечно. И я её уже два раза проштудировала.

– Отлично. Когда приедем, первым делом надо будет сгрести листья и ветки, сжечь их, а потом вскопать землю.

На пару минут Элизабет и Джон выпали из общего разговора, обсуждая будущие работы. К ребятам подошёл ещё один ученик. Он был старше остальных, темноволосый и очень серьёзный. Он незаметно взял Элизабет под руку.

– О Ричард! – воскликнула девочка обернувшись. – Вот ты вредина! Обещал писать и забыл про меня. Наверное, всё лето провёл за пианино.

Ричард смущённо улыбнулся. Он и правда много занимался фортепиано и скрипкой, готовя себя к профессиональной карьере музыканта. Они с Элизабет хорошо поладили в прошлой четверти и даже сыграли дуэтом на праздничном концерте. Их два раза вызывали на бис!

– Я всё лето провёл у дедушки, – рассказал он. – У него есть старинная скрипка, и он разрешил на ней играть. Я действительно ни о чём, кроме музыки, не думал. Кстати, спасибо за открытку. Хотя у тебя ужасный почерк и я ничего не разобрал, кроме имени, но всё равно спасибо.

– Ну знаешь... – начала было Элизабет, но Ричард так хитро улыбнулся, и она поняла, что это шутка, и рассмеялась. – Ричард, а давай в этой четверти тоже сыграем дуэтом!

К ребятам подошла мисс Рейнджер, их классный руководитель. Она была строгой, но очень милой.

– Здравствуйте, дорогие дети и родители. Поезд скоро отправляется, так что пора прощаться.

Окинув компанию любезной улыбкой, мисс Рейнджер пошла предупреждать остальных.

– А помнишь, как мисс Рейнджер выгнала тебя из класса, когда ты стрельнула в меня ластиком? – хихикнула Джоан, поднимаясь в вагон.

Расхохотавшись, Элизабет повернулась к маме:

– Мамочка, дорогая, до свидания! Не волнуйся, в этой четверти я буду хорошо себя вести.

Раздался гудок паровоза. Ребята попрощались с родными и разбежались по вагонам. Поезд тронулся, и на платформе остались только мамы, папы, тёти, дяди и прочие родственники, махавшие вслед уходящему поезду.

Вскоре Лондон остался позади.

«Ура, мы едем в школу!» – не переставала радоваться Элизабет. Она оглянулась. Кругом были все свои: Джоан, Белинда, Нора, Гарри и остальные. Джон достал пакет со сладостями и пустил по кругу. Жуя конфеты, ребята делились летними историями и обсуждали планы на эту четверть.

– Интересно, у нас будут новенькие? – спросила Джоан. – Я что-то никого не заметила.

– Новенькие имеются, – ответил Джон. – Один мальчик и две девочки, они едут в хвостовом вагоне. Девочки вашего возраста, а мальчик скорее всего попадёт к нам в класс. Он какой-то угрюмый.

– А что за девочки? – поинтересовалась Элизабет.

– Их я не успел рассмотреть.

– Ну ладно. Скоро мы сами с ними познакомимся. – Джоан потянулась к следующей конфете. – Элизабет, что ты взяла из вкусенького? Мне мама положила большую коробку шоколадных конфет, имбирное печенье, банку тростникового сиропа и сэндвич с джемом.

– Ух ты, столько всего! – обрадовалась Элизабет.

Все так увлеклись перечислением гостинцев, что никто не заметил, как поезд подъехал к платформе Уайтлиф. Это был небольшой пригородный вокзал, уютно примостившийся среди холмов. Ребята высыпали из вагонов и пересели в школьные автобусы.

– Скоро мы увидим школу! – Элизабет прилипла к окну. Когда автобус начал взбираться на холм, она закричала: – Смотрите!

Ребята повскакивали с мест, чтобы полюбоваться любимым Уайтлифом. Вьюн, оплетающий стены здания, уже начал краснеть. В окнах отражалось яркое осеннее солнце. Восхитительное зрелище.

Автобусы проехали через арку и остановились у главного входа. Ещё пять месяцев назад, в начале весеннего семестра, Элизабет ненавидела это место. Но теперь, кто бы мог подумать, она бодро выскочила из автобуса и вместе со всеми ринулась к школьным дверям.

Тут Элизабет увидела новеньких. Они кучковались в сторонке, не зная, что делать дальше.

– Пошли поможем. – Элизабет потащила Джоан за собой. – Смотри, какие растерянные воробушки.

Девочки подошли к ребятам. Им было по одиннадцать-двенадцать лет, а рослый мальчик явно был старше.

– Привет! Мы покажем вам, где столовая и где можно умыться, – сказала Элизабет.

Ребята закивали. В этот момент подошла Рита, председатель школы.

– О Элизабет, Джоан! Уже опекаете новеньких? Молодцы. А я как раз пришла за ними. – Рите было приятно, что девочки проявили инициативу.

– Это Рита, наш председатель и судья школьного собрания, – представила её Элизабет. – А вон там Уильям, второй председатель. Они замечательные. Пойдёмте, я покажу, где раздевалка.

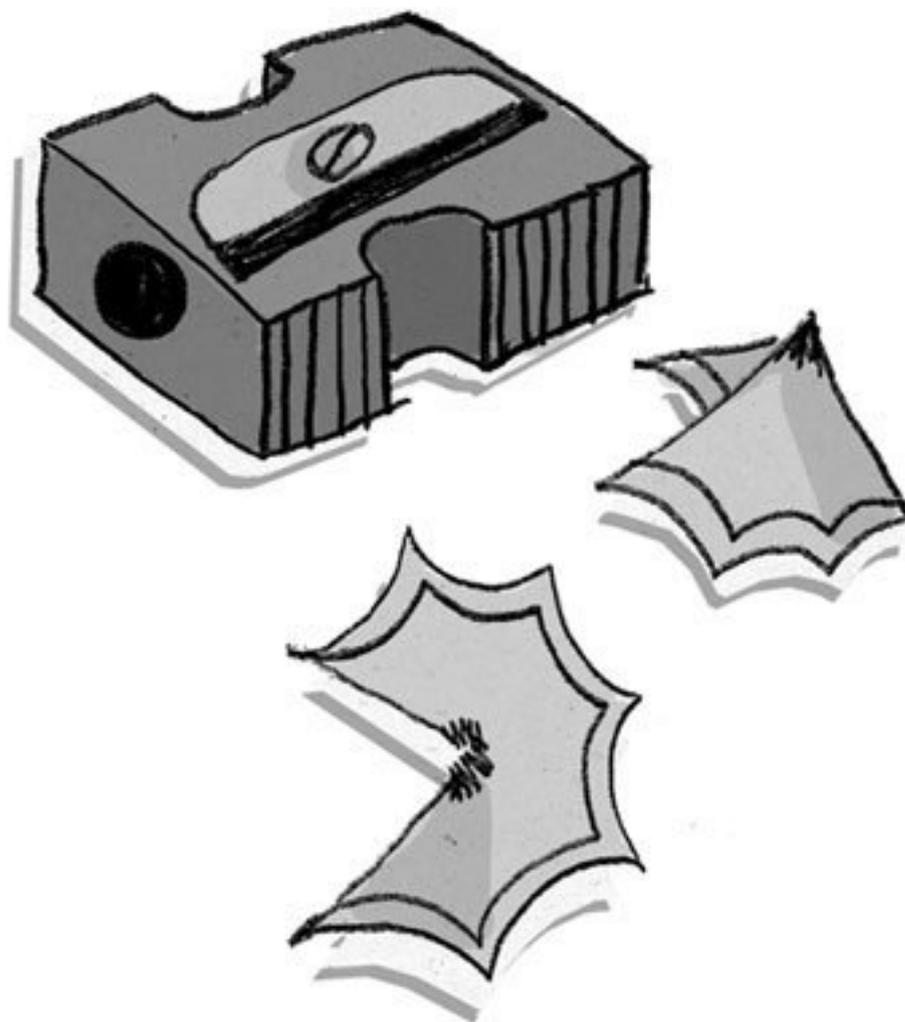
Ребята привели себя в порядок с дороги и пришли в столовую. Они проголодались как волки. Уловив аромат жаркого с морковью и луком и увидев знакомые лица, Элизабет снова заулыбалась.

– Как я рада, что снова тут. Интересно, какие нас ждут приключения на этот раз?

– Может, и никаких, – ответила Джоан.

Ну это вряд ли.

Глава 2 Пока всё спокойно

Дети быстро влились в школьную жизнь. Став старшеклассниками, они первое время немного зазнавались, но это быстро прошло. Новый мальчик и обе девочки попали в класс Элизабет. Их звали Дженнифер Харрис, Кэтлин Питерс, Роберт Джонс.

Дженни была жизнерадостной девочкой с короткой стрижкой и густой чёлкой. У неё был такой искристый взгляд, что не оставалось сомнений: Дженни станет душой компании.

Кэтлин Питерс являла собой бледное прыщавое создание с сальными волосами. Она вечно ходила недовольная, поэтому никто не мог с ней долго общаться.

Если бы Роберт Джонс почаще улыбался, то был бы симпатичным малым, но он ходил замкнутый и мрачный.

– Что-то он мне не нравится, – сказала Джоан Элизабет. – Как будто задумал что-то недоброе. Смотри, как он поджимает свой тонкий рот.

– Он же в этом не виноват. – Элизабет развела руками.

– А я считаю, что любой человек в состоянии поработать над выражением своего лица.

– Но бедной Кэтлин Питерс это точно не светит, – рассмеялась Элизабет.

– Тсс, вдруг она услышит, – шикнула на неё Джоан.

Первая неделя шла своим чередом. Всем выдали новые письменные принадлежности и за каждым закрепили место в классе. К радости Джоан и Элизабет, их посадили рядом возле окна с видом на сад. В самой солнечной его части для желающих выделялись персональные грядки. На одной рос салат, на другой – цветы, на третьей – шесть роскошных розовых кустов. У Элизабет не было своего участка, так как она хотела присоединиться к Джону, отвечающему за весь сад. Летом девочка изучила книгу по садоводству, и теперь она была полна идей.

Детям также разрешалось держать домашних питомцев, но только тех, что были приспособлены к жизни взаперти. Поэтому кошки и собаки исключались, зато имелись кролики, морские свинки, несколько веерохвостых голубей в специальном домике на шесте, две канарейки и множество аквариумов с рыбками. Вся эта живность обитала в большом сарае рядом с конюшней. Там же держали школьных кур и уток, за которыми дети с удовольствием ухаживали.

Ещё был коровник с тремя коровами цвета молочного шоколада. Каждое утро два ученика вставали ни свет ни заря и отправлялись на дойку.

Дженнифер Харрис привезла с собой белых мышек. Они жили в большой клетке, которую она чистила каждый день. В школе ещё ни у кого не было мышей, поэтому, когда Дженни после уроков позвала Элизабет и Джоан посмотреть на них, они охотно согласились.

– Смотрите, какие лапочки, – приговаривала Дженнифер, пока одна мышка бегала по её руке. – У них такие розовые глазки. Элизабет, посадить на тебя мышку? Пусть побегает.

– Что-то не хочется. – Элизабет отстранилась от клетки.

– Всем привет! Так это твои мышки, Дженнифер? – В сарай вошёл Гарри. – Такие хорошенькие! Ой, одна примостилась у тебя на воротнике!

– Ага. Можешь её взять. Они любят бегать по руке и залезать за шиворот.

Гарри аккуратно взял мышку. Она пробежала по его рукаву и пристроилась за воротник, шевеля усиками.

Джоан передёрнуло.

– О нет, это точно не по мне.

Когда прозвенел звонок на обед, мышек вернули в клетку, а Элизабет и Джоан ещё раз подошли погладить кроликов. Их привезла Джоан, но они решили ухаживать за ними вдвоём. Кролики были пухленькие и явно довольные жизнью.

В первую неделю все с нетерпением ждали полдника и ужина, потому что картонки ломились от домашних вкусностей. На стол выкладывались пироги, сэндвичи, конфеты, шоколадки, консервированное мясо, джемы – и начинался пир!

Элизабет заметила, что Роберт держится особняком и особо ничего не ест. Кэтлин делилась только консервированной ветчиной, а сладкое не давала никому. Элизабет хотела возмутиться, но, вспомнив собственное поведение в прошлой четверти, сдержалась.

«Я сама была такая, и не имею права никого осуждать, – думала она. – Какое счастье, что я больше не жадина».

Самым большим событием каждую неделю являлось школьное собрание, которое проходило по пятницам. Присутствовали все ученики, директрисы мисс Белл, мисс Бест и завуч мистер Джонс. По желанию могли явиться и другие учителя, но в любом случае взрослые сидели на самых задних рядах и не вмешивались в ход собрания. Это был своего рода детский парламент, на котором утверждались собственные правила и законы, выслушивались жалобы и предложения и определялись наказания для тех, кто этого заслужил.

Вы скажете: кому понравится, когда тебя песочат прилюдно? Но если скрытничать, проблема разрастается как снежный ком. Поэтому собрание приучало детей к честности. Любой, кто жульничал, врал или хулиганил, рано или поздно менялся в лучшую сторону, и вся школа помогала ему в этом.

Собрание проходило в спортивном зале, где ставили большой круглый стол для двенадцати членов жюри. Судьями уже довольно давно были Рита с Уильямом. А вот членов жюри (или старост), если в этом была необходимость, выбирали каждый месяц.

Когда судьи входили в зал, все, даже взрослые, вставали, как это принято в настоящем суде. Только после того, как судьи занимали свои места, присутствующие могли сесть.

И вот первое собрание новой четверти. Уильям постучал по столу судейским молоточком, призывая всех к тишине.

– Сегодня собрание будет коротким, – начал он. – Надеюсь, новеньким уже объяснили важность этого мероприятия. Запомните своих старост. Все понимают, почему именно они стали старостами? Потому что они благоразумны, надёжны и добры. Вы должны их слушаться и следовать установленным правилам.

Затем слово взяла Рита.

– Все принесли деньги? Повторюсь для новеньких. Каждый должен сдать деньги в общую кассу, из которой раз в неделю вы получаете по два фунта. На них вы можете купить всё необходимое: марки, сладости, заколки, шнурки и так далее. Если вам нужно больше денег, вы можете попросить их, но последнее слово всегда за собранием. Нора, пусть, пожалуйста, коробку по рядам.

Все безоговорочно складывали деньги, и только Роберт начал возмущаться:

– Как же так? Дедушка дал мне десять фунтов. Получается, тью-тью мои денежки?

– Роберт, у кого-то мало денег, у кого-то много, но здесь мы все на равных, – терпеливо объяснил Уильям. – Каждую неделю все сдают деньги, но всегда получают два фунта. Если нужно потратиться на что-то важное, обращаются к собранию. Это правило не обсуждается.

Подумав пару секунд, Роберт всё-таки положил деньги в коробку, но сидел недовольный.

– Выше нос! – шепнула ему Элизабет, сидевшая позади него, но он окатил её ледяным взглядом.

Нора забрала коробку, полную монет, и раздала всем по два фунта, включая судей и членов жюри.

– Кому-нибудь потребуются дополнительные деньги на ближайшую неделю? – спросил Уильям.

Поднялся мальчик по имени Кеннет.

– Могу ли я получить шесть пенсов? – спросил он. – Я потерял библиотечную книгу, и мне нужно заплатить штраф.

– Оплати из своих денег, – ответил Уильям, и все старосты закивали. – Это твоя оплошность и невнимательность. Если найдёшь книгу, деньги тебе вернут. Кто ещё?

Руку подняла одна из девочек, Мэри.

– Моя мама за границей, и я пишу ей каждую неделю, но почтовая марка стоит целых семь пенсов. Можно мне выделить деньги на марки?

Судьи пошептались и решили, что к двум фунтам можно еженедельно добавлять пять пенсов.

– Ты будешь тратить два пенса как за обычную марку, а остальное оплатит школа. Мы решили, что так будет правильно, – сказала Рита, передавая девочке монетки.

– Да, конечно. Спасибо большое!

– Итак, видимо, на этом всё. – Рита взглянула в свои записи. – Напоминаю, что на каждом собрании необходимо сообщать о случаях плохого поведения, непослушания, жульничества или жестокости. На всё нужны неоспоримые факты или свидетели, иначе ваше заявление будет считаться ложным. Новенькие, подробнее о правилах вам расскажет ваша староста Нора.

– Есть ещё вопросы? – снова спросил Уильям.

Так как все промолчали, Уильям объявил собрание закрытым, и зал быстро опустел. Джоан и Элизабет вернулись в сарай покормить кроликов. Элизабет была непривычно молча-

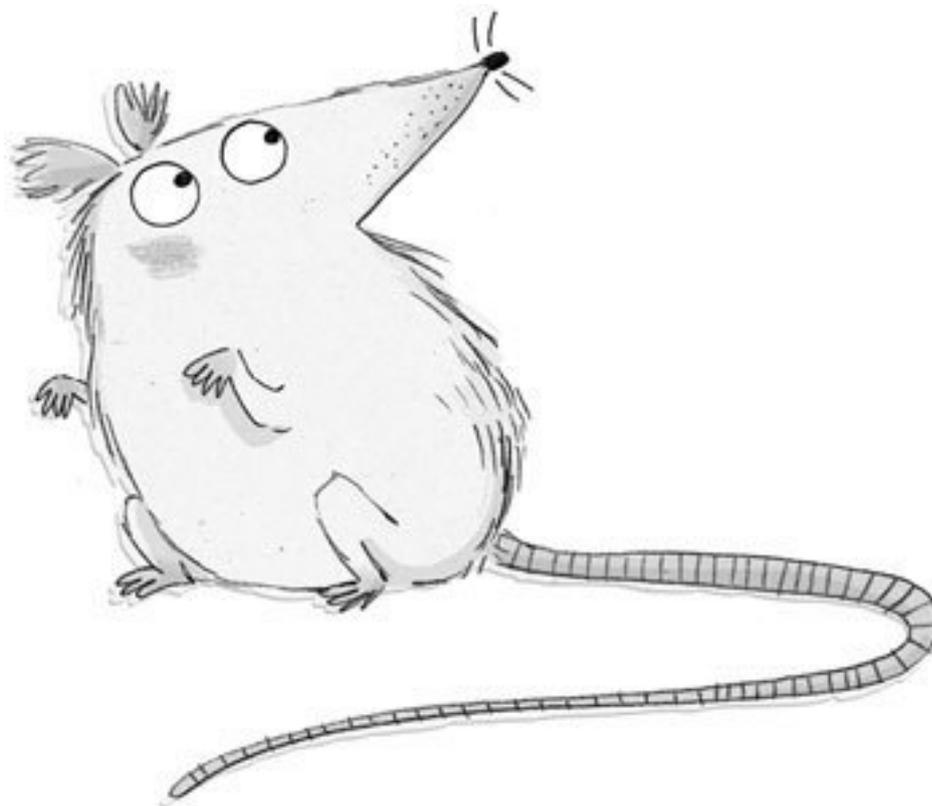
лива. Она всё ещё переживала из-за своих прежних «подвигов». Какая муха её тогда укусила? Вздохнув, девочка аккуратно взяла кролика на руки, и он сразу же задремал.

– Вроде пока всё спокойно, – сказала Джоан. – Надеюсь, в Уайтлифе обойдётся без бурь и неприятностей.

Как бы не так!

Глава 3

У Элизабет появляется недруг

Как справедливо сказано, первое впечатление всегда верное. Роберт Джонс и правда оказался недружелюбным и враждебным, а Кэтлин Питерс – угрюмой и обидчивой. Все ребята едва сдерживались, чтобы не поцапаться с ними.

Зато хохотушка Дженнифер Харрис здорово умела подражать. Особенно хорошо у неё получалась Мадемуазель, учительница французского: в минуты волнения та вела себя как драматическая актриса, смешно размахивая руками. Ребята хохотали до икоты, когда Дженнифер пародировала её.

– Дженни просто прелесть, – сказала Элизабет Джоан. – А вот Роберта и Кэтлин я не переносу. Роберт мне кажется жестоким.

– Почему это? Он тебя что, обидел?

– Нет, не меня. Но вчера по дороге в класс я услышала, как кто-то запищал от боли, а потом мимо пронеслась Джанет. Я спросила, в чём дело, но она промолчала. А потом я увидела Роберта. Наверное, он щипал её или толкал.

– Вполне может быть, – задумчиво согласилась Джоан.

Разговор девочек услышала Белинда Грин.

– Да он отъявленный хулиган! – заявила она и поведала, как Роберт гоняет тех, что помладше, и больно щипает их.

– Вот гад! – возмутилась Элизабет, не терпевшая несправедливости. – Он у меня получит. Я доложу о его поведении на собрании.

– Нужны серьёзные доказательства, – сказала Белинда. – Иначе все решат, что ты выдумываешь.

Как назло, в этот момент мимо проходил Роберт, и девочки резко замолчали. Роберт якобы случайно толкнул Элизабет, и она чуть не ударилась о стену.

– О, пардон, я вас не заметил, – ухмыльнулся Роберт и пошёл дальше.

Элизабет была в ярости. Она рванулась было за ним, но её одёрнула Джоан.

– Он тебя провоцирует, – сказала она. – Не поддавайся.

– Ничего не обещаю, – прорычала Элизабет. – Ну и грубиян!

Пора было возвращаться в класс. Заняв своё место, Элизабет продолжала сверлить Роберта взглядом. Он сделал безразличный вид, но с этого момента началось их противостояние.

Когда мисс Рейнджер объявила, что почти все задания Роберт сделал неправильно, Элизабет злорадно заулыбалась.

– Так тебе и надо, – прошептала она, но это услышала мисс Рейнджер.

– Нехорошо радоваться чужим ошибкам, – холодно заметила она. На этот раз Роберт не скрывал своей довольной улыбки.

Теперь каждый только и ждал, когда другой ошибётся. Роберт, хоть и был выше и крупнее своих одноклассников, не отличался особой сообразительностью и много ошибался на уроках.

На спортивных занятиях Элизабет и Роберт часто оказывались в разных командах, где могли открыто соперничать. Роберт так и норовил ударить по её клюшке на лакроссе или сбить с ног на хоккее. Элизабет, хоть и не была злокой, теперь при любом удобном случае старалась толкнуть его посильнее.

Это заметил мистер Уорлоу и даже вызвал их на разговор.

– Вы не на поле боя, – сурово сказал он. – Оставьте свою неприязнь и играйте честно.

Элизабет устыдилась и перестала нападать на Роберта, но он всё равно продолжал доставать её втихаря.

– Элизабет, бесполезно меряться с ним силой, – сказала однажды Нора. – И так всё понятно. Лучше держись от него подальше. Не дай бог, выйдешь из себя и попадёшь в неприятность. Он ведь только этого и ждёт.

– Я его не боюсь, – высокомерно ответила Элизабет.

– Дело не в этом, – вздохнула Нора. – Он провоцирует тебя, но, если ты будешь его игнорировать, он отстанет.

– Он мерзкий хулиган!

– А где доказательства? – возразила Нора. – Если они есть, обратись к собранию. Только там может быть вынесено наказание, и ты прекрасно это знаешь.

Элизабет надулась. Почему Нора ей не верит? Ну да, она же не в её классе и не знает, как ведёт себя Роберт на уроках.

Следующим вечером после полдника Элизабет пошла поиграть с кроликами и услышала чей-то крик:

– Ой, останови! Пожалуйста, перестань!

Элизабет повернула за угол и увидела, как Роберт раскачивает на качелях девятилетнего Питера.

– Меня тошнит! – кричал Питер. – Хватит, Роберт! Прекрати!

Но Роберт так сильно раскачал качели, что они чуть не сделали «солнышко». У Элизабет от злости потемнело в глазах, и она подбежала к Роберту.

– А ну хватит! – заорала она. – Что ты делаешь? Ему же плохо!

– Не твоё дело, – даже не посмотрев на неё, сказал Роберт. – Он сам попросил, так что нечего жаловаться. Иди отсюда, не лезь куда не звали.

– Ах так! – воскликнула девочка. Она попыталась остановить качели, но Роберт оттеснил её и толкнул в кусты. А потом продолжил раскачивать несчастного Питера.

– Я всем расскажу! – поднимаясь, крикнула Элизабет.

– Тебе никто не поверит, – засмеялся Роберт.

И тут Элизабет потеряла голову. Она набросилась на хулигана, вцепилась ему в волосы и выдрала целый клочок. Потом дала Роберту пощёчину и толкнула в живот так сильно, что он со стоном согнулся пополам.

Пока Роберт приходил в себя, Элизабет остановила качели и помогла Питеру слезть. Мальчика трясло от страха.

– Иди посиди на травке, – посоветовала она. – И не проси больше ни о чём этого хулигана.

Питер ушёл, пошатываясь и держась за живот.

Элизабет вся дрожала от гнева. Она повернулась к Роберту. Рядом уже стояло несколько ребят, но никто не хотел вмешиваться в ссору.

– Я доложу о тебе! Вот уж тебе достанется, бандюга! – гневно выкрикнула Элизабет и убежала.

Роберт притворно вздохнул и повернулся к ребятам.

– Ну и девчонка! – сказал он, поднимаясь с земли. – Смотрите, она у меня волосы выдрала.

Никто не видел, с чего всё началось, но было не похоже, чтобы Элизабет первая полезла в драку.

– Ты сделал что-то не так, если Элизабет вышла из себя, – предположил Кеннет.

– Я просто качал того мальчика, а она вдруг набросилась на меня. Теперь ясно, почему её прозвали вредной девчонкой.

– Да, ей однажды прикололи на спину записку «Я ВРЕДНАЯ ДЕВЧОНКА! БЕРЕГИСЬ! Я ЛАЮ И КУСАЮСЬ И НА ВСЕХ БРОСАЮСЬ!», – сказал кто-то со смехом, вспомнив, как Элизабет бесилась и топала ногами.

– Может, ты ударила её? Девочки, конечно, бывают невыносимыми, но мы же мальчики, – не отставал Кеннет.

– Я её и пальцем не тронул, – замотал головой Роберт. Никто ведь не видел, как он толкнул Элизабет. – Она какая-то дикая: набросилась на меня ни с того ни с сего.

Между тем Элизабет всё рассказала Джоан, и та заволновалась.

– Он действительно хулиган. Его нужно остановить. Но зря ты ударила его. Что у тебя за характер!

– Но ведь он издевался над слабым! Ещё немного, и качели бы перевернулись, а Питера чуть не стошнило! – не унималась Элизабет.

– А если судьи решат, что ты выдумываешь? – Джоан всё ещё сомневалась, стоит ли докладывать об этом собранию. – Я бы сначала поговорила с Норой.

– Зачем это?! – возмутилась Элизабет. – Я лучше знаю! Я же видела, что произошло! Собрание уже завтра. Я пожалуюсь на Роберта, а судьи решат, что с ним делать. Он напугал Питера, теперь его очередь бояться.

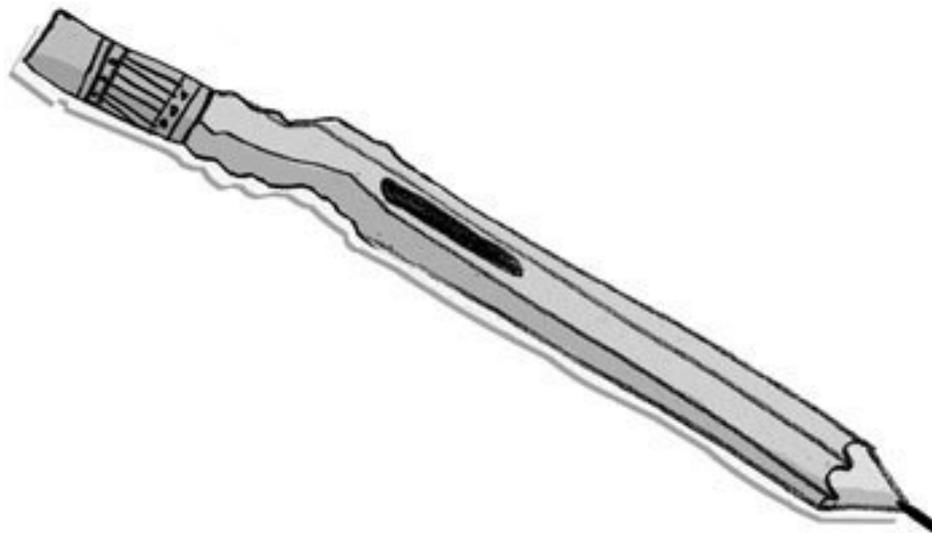
Следующий день прошёл как в тумане. В ожидании собрания Элизабет была вся на взводе. Она надеялась, что Роберт получит по заслугам. Но Роберту, казалось, было наплевать. Целый день он корчил Элизабет рожи, доводя её до бешенства.

– Ничего-ничего, посмотрим, что ты скоро запоёшь, – пригрозила девочка.

Но всё пошло не так, как она планировала.

Глава 4

Что случилось на собрании

Элизабет сосредоточенно проговаривала про себя, как расскажет судьям и старостам о Роберте. Сам он сидел неподалёку, постоянно оглядываясь на девочек, и Джоан забеспокоилась.

– Очень подозрительный тип, – прошептала она подруге. – А вдруг он собирается на тебя пожаловаться? Ты же ударила его.

– Да всё равно. – Элизабет была настроена решительно. – Как только я расскажу, что он натворил, всё остальное будет не важно.

В зал вошли Уильям, Рита, две директрисы и мистер Джонс. Сначала собрали деньги. Сегодня это не заняло много времени. Лишь двое положили деньги в коробку: Кеннету на день рождения прислали пять фунтов, и Джанет получила от родителей фунт. Всем раздали по два фунта, а Мэри ещё добавили пять пенсов на марку.

– Ты нашёл библиотечную книгу? – спросил Уильям Кеннета. – Если да, мы вернём тебе шесть пенсов.

– Пока не нашёл.

– Поищи лучше, – посоветовал Уильям.

– Кому-нибудь нужны дополнительные деньги? – спросила Рита, прежде чем убрать коробку с деньгами.

– Мне. – С места поднялась Рут. – Но вы, наверное, откажете. На прошлой неделе я потеряла свои два фунта. А мне так были нужны марки.

– Как ты их потеряла? – спросила Рита.

– Они выпали из кармана. В нём была дырка.

– Ты знала, что карман дырявый? – строго спросила Рита.

– Ну... – Рут замялась. – Сначала была просто дырочка. Я забыла про неё, но она, видимо, увеличилась за пару дней.

– Кто твой староста? – Уильям проверил список. – Нора, как ты считаешь, Рут виновата в потере денег?

– Если честно, Рут плохо следит за своей одеждой. В прошлой четверти она точно так же потеряла складной ножик. Я верно говорю, Рут?

– Да. – Рут стало совсем неловко. – Нужно было сразу зашить карман. Я и правда не очень внимательна к таким мелочам. Но это в последний раз! Извините, мне не стоило просить денег. Я сама виновата.

Рут села. Пока старосты обсуждали просьбу Рут, встала Айлин, одна из самых симпатичных девчонок в школе.

– Можно я скажу? Рут признала, что это её недосмотр. И она очень щедрая, всегда даёт в долг. Давайте сделаем исключение и выделим ей дополнительные два фунта?

– Пожалуй, – согласилась Рита. – Но только не больше одного фунта. Рут, два раза по собственной небрежности ты теряла ценные вещи. Надеемся, третьего раза не будет. Молодец, всё честно сказала. Подойди, пожалуйста, за деньгами.

– О, спасибо большое! А то я одолжила у Белинды марки. Обещаю больше не ходить с дырявыми карманами.

– Есть ещё какие-нибудь просьбы? – поинтересовалась Рита.

В зале стало шумно, так что Уильям призвал всех к тишине, постучав судейским молотком.

С места поднялась девочка из младшего класса.

– У моей бабушки на следующей неделе день рождения, – сказала она. – Можно попросить денег на открытку и марку?

– Нет, – сказал Уильям. – Это входит в текущие расходы. Ещё просьбы?

Просьбы закончились. Далее по плану шло обсуждение жалоб и предложений. Элизабет раскраснелась от волнения. Уильям о чём-то переговорил с Ритой и спросил:

– Какие есть заявления на этой неделе?

Тут Роберт и Элизабет вскочили со своих мест.

– Роберт был первый. Элизабет, садись. Ты следующая.

– Уильям, пожалуйста, – взмолилась Элизабет. – У меня очень серьёзное заявление.

– Дождись своей очереди. Сядь.

– Но оно касается Роберта!

– Элизабет, успокойся, – приказала Рита. – У тебя будет время выступить.

Элизабет кипела от возмущения. Она метнула взгляд на Роберта, но тот смотрел на судей, ожидая, когда ему позволят говорить.

– Итак, Роберт, что ты хотел сказать? – спросил Уильям.

– Надеюсь, вы не посчитаете это голословным заявлением, – вкрадчиво заговорил Роберт. – Но я вынужден пожаловаться на Элизабет. Я всегда старался быть с ней учтивым, но...

– О-о-о! – снова вскочила Элизабет. – Ничего себе заявочки! Да ты...

– Элизабет, тихо! – Уильям хлопнул по столу. – Не перебивай! Дождись своей очереди.

Продолжай, Роберт.

Девочка снова села. Она была в шоке. Джоан предупредительно взяла подругу за руку, но Элизабет вырвала её. «Только дайте мне слово, вы такое про него услышите!» – подумала она.

– Я всегда хотел быть с ней учтивым, – с мягким нажимом повторил Роберт. – Но не могу замолчать тот факт, что она ударила меня и вырвала клоч волос.

В зале повисла мёртвая тишина. Все изумлённо посмотрели на Элизабет. Роберт старался скрыть, что доволен произведённым эффектом.

– Клок волос я сохранил в конверте на случай, если вы мне не поверите. Есть и свидетели. Они подтвердят, что я не давал ей сдачи, она же девочка. Конечно, я знаю, что в прошлой четверти она была самой вредной дев...

– Не стоит, Роберт. Это уже в прошлом, – перебил его Уильям. – Теперь мы уверены в её честности и доброте. И не важно, как она вела себя в прошлом. Расскажи нам, почему вдруг Элизабет так поступила?

– Ей не понравилось, что я качал на качелях одного мальчика, – сказал Роберт. – Вообще она часто ко мне придирается и смеётся на занятиях, когда я делаю ошибки. Но не в этом дело. Я раскачивал Питера, он кричал от восторга, а она подошла ко мне, дёрнула за волосы, дала пощёчину и ударила в живот.

– Ясно. Пока сядь. Элизабет, это правда? Ты действительно напала на него?

– Да! Так ему и надо! – У Элизабет горели щёки, а глаза метали молнии. Я бы ему все волосы повыдирила! Я бы...

– Достаточно! – прервала её Рита. – Это лишнее. Не можешь рассказать по существу, тогда лучше сядь и помолчи.

Элизабет поняла, что выглядит глупо. Она быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Хорошо, я расскажу всё по порядку. Тогда вы поймёте, почему я так разозлилась и ударила его. Я шла проведать кроликов, когда услышала чьи-то вопли. На качелях был Питер, а Роберт его раскачивал. Но так сильно, что Питер кричал от страха.

– Продолжай! – Уильям с сомнением посмотрел на Роберта.

– Я подбежала, чтобы остановить качели, но Роберт меня оттолкнул. – Элизабет громко выдохнула, чтобы не сорваться. – Я встала и снова подошла к качелям. Питер аж позеленел, так ему было плохо, и я боялась, что он упадёт. И... Роберт не первый раз так поступает с младшими, он настоящий бандит!

Снова наступила тишина. Ситуация обрисовывалась хуже некуда. Ребята сидели нахмурившись. Кто говорит правду, а кто врёт? Издеваться над младшими непозволительно, но и драться тоже нехорошо.

Джоан с беспокойством смотрела на Элизабет. Четверть только началась, а её подруга уже вляпалась в историю. Но её невозможно остановить, если она сталкивается с несправедливостью. Смогут ли судьи во всём разобраться?

Судьи и жюри тихо перешёптывались, стараясь прийти к какому-то решению. Роберт сидел неподвижно. Ему даже не было стыдно за своё враньё.

Уильям обратился в зал:

– Давайте спросим тех, кто видел, как это произошло. Свидетели есть?

Встали трое мальчиков. Они коротко рассказали, что видели у Роберта выдранный клочок волос и красный след от пощёчины.

– Роберт дал сдачи? – спросила Рита.

– Мы не видели, – ответил Кеннет и сел. Ему было жаль Элизабет.

– Теперь пусть Питер расскажет, что случилось. Питер, встань, пожалуйста, – мягко сказал Уильям.

Питеру было всего девять лет. Он перепугался оттого, что на него глазела вся школа. Он весь сжался и дрожал, но всё же встал.

– Роберт сильно качал тебя на качелях? – спросил Уильям.

Питер исподлобья глянул на Роберта. Тот улыбнулся.

– Да, было очень высоко, – дрожащим голосом ответил мальчик.

– Тебе было страшно?

– Н-нет... Нет, – ответил Питер.

– Ты звал на помощь? – спросила Рита.

– Нет, – снова ответил Питер, глядя на Роберта. – Я кричал только от восторга.

– Спасибо, – сказал Уильям. – Садись.

– Это Роберт его настропалил! – Элизабет снова вскочила на ноги. – Спросите у остальных младшекласников – я ведь знаю, что он над ними издевается.

Рита посмотрела на группу самых младших.

– У вас есть какие-нибудь жалобы на Роберта? Обижал ли он кого-то или, может, дразнил? – спросила Рита.

Элизабет так надеялась, что хотя бы один из них признается, но малыши молчали. Да что же это такое?

Глава 5 Элизабет негодует

Непростая сложилась ситуация. Судьи и старосты очень долго совещались. Мало кто был на стороне Роберта, но Элизабет тоже хороша.

«Она ведь была проблемной девочкой в прошлой четверти», «не зря мы называли её Колючкой», «нет, но она же изменилась», – раздавалось со всех сторон.

– Тут что-то не так, – послышался голос Гарри. – Элизабет не такая. Да, в прошлой четверти она ударила меня, но у неё хватило смелости извиниться при всех. И вообще мы с ней друзья.

Пока шло обсуждение, Роберт и Элизабет сидели не шелохнувшись. Каждый надеялся, что накажут другого.

Тем временем судьи и старосты никак не могли принять решение. Кто-то и впрямь считал Роберта хулиганом. Но ведь Питер не пожаловался на него. Значит, это ошибка? Поскольку старосты были мудрыми и справедливыми, они знали, что нельзя выносить наказание без реальных доказательств.

Все понимали, что Элизабет изо всех сил старается усмирить свой темперамент. Но она не могла вот так безо всякой причины накинуться на Роберта. Никто не хотел наказывать Элизабет: вдруг окажется, что Роберт действительно задирает маленьких. Да, путаная история.

Наконец судьи завершили обсуждение, и в зале снова стало тихо. Все с нетерпением ждали вердикта. Элизабет сидела красная как рак, а Роберт был белым как полотно.

– Принять решение было непросто, – неторопливо начал Уильям. – Элизабет вышла из себя и ударила Роберта. Это факт. Но нам не ясно, что именно произошло между Робертом и Питером. Мы можем только поверить Питеру на слово. Что касается Элизабет, то она решила, будто Роберт издевается над Питером, и кинулась его спасать. – Уильям замолчал. Все навострили уши. – Произошло недоразумение, – сказал наконец Уильям. – Элизабет, прежде чем возмущаться, впредь оцени ситуацию. Такое чувство, что тобою движет ненависть к Роберту.

– А я его действительно ненавижу! – не сдержалась Элизабет.

– Минуточку, позволь мне договорить, – оборвал её Уильям. – Так как у нас нет доказательств, что Роберт хулиганил, мы не имеем права его наказывать. Поскольку ты посчитала, будто он совершает что-то нехорошее, мы и тебя не можем наказать. Но ты должна извиниться перед Робертом.

Все в зале подумали, что это компромиссное решение – ведь большинство было за Элизабет. Итак, собрание постановило, что Элизабет превратно поняла поступок Роберта и должна перед ним извиниться.

Но Элизабет не за что было извиняться! Роберт знал это, но сидел и ухмылялся.

– Итак. Элизабет, – продолжил Уильям, – ты извинишься перед Робертом, а ты, Роберт, благородно примешь эти извинения. Элизабет, не распускай руки. Роберт, если на тебя поступят реальные жалобы, тебя ждёт суровое наказание.

Уильям завершил собрание, так как оно слишком затянулось. Ребята начали расходиться, непривычно притихшие и серьёзные. Нападение и хулиганство! Такое нечасто случается в школе.

Роберт вразвалочку вышел в коридор. Он выиграл эту битву и чувствовал себя преотлично.

Элизабет в ярости вылетела из зала, и Джоан пришлось догонять её.

– Элизабет! Давай, пока он не ушёл.

– Не буду! – Девочка замотала головой, и кудряшки упали ей на лоб. – Я ещё мало врезала ему! Как я могу извиняться, если права?

– Элизабет, пожалуйста. Это ведь простая формальность. Просто подойди и скажи: «Роберт, прошу прощения».

– Нет. – Элизабет была непреклонна. – Судьи и старосты тоже живые люди и могут ошибаться.

– Элизабет, не важно, что ты думаешь или чувствуешь, ты должна доверять судьям и слушаться их. – Джоан не на шутку разволновалась. – Собрание приняло решение, и точка. Ты единственный человек, который противится этому.

– Может быть. Но только я видела, что произошло. – Элизабет чуть не плакала от обиды.

– Сделай так, как решило собрание. И мы с тобой проследим за Робертом, чтобы поймать его с поличным. Пожалуйста, извинись ради меня, я так переживаю, – взмолилась Джоан. – А то все подумают, что ты испугалась.

– Ничего я не испугалась. – Взгляд Элизабет снова вспыхнул.

Джоан опустила голову, чтобы скрыть улыбку.

– Ты гордячка, – хитро прибавила она.

Элизабет резко повернулась и подошла к Роберту, который не успел уйти далеко.

– Прошу прощения, – сухо проговорила она.

– Хорошо, – кивнул Роберт.

Элизабет так же резко развернулась и пронеслась мимо Джоан. Ей снова пришлось догонять подругу.

– Оставь меня, – буркнула Элизабет и закрылась в музыкальном классе. Она села за фортепиано и яростно застучала по клавишам, исполняя безобидную в общем-то пьеску. В класс зашёл мистер Льюис, учитель музыки.

– Боже правый, Элизабет! Никогда не слышал, чтобы эту нежную композицию играли с такой злостью, – изумился он. – Дай-ка я сыграю тебе что-то по-настоящему мощное: пьесу про грозу и ливень.

Элизабет уступила место учителю, и он начал играть. И сразу зазвучала тема шторма. Вот резкий порыв ветра и плеск волн. Слышно, как несутся по небу облака, как шумит лес. Постепенно ветер становится всё тише и наконец смолкает. Выходит солнце, стучат лишь редкие капли дождя.

Пока музыка играла, Элизабет следовала чувствами за музыкой и в конце концов успокоилась. Мистер Льюис заметил, что девочка притихла, и ещё немного поиграл спокойную мелодию. Когда он закончил, как раз прозвенел отбой ко сну.

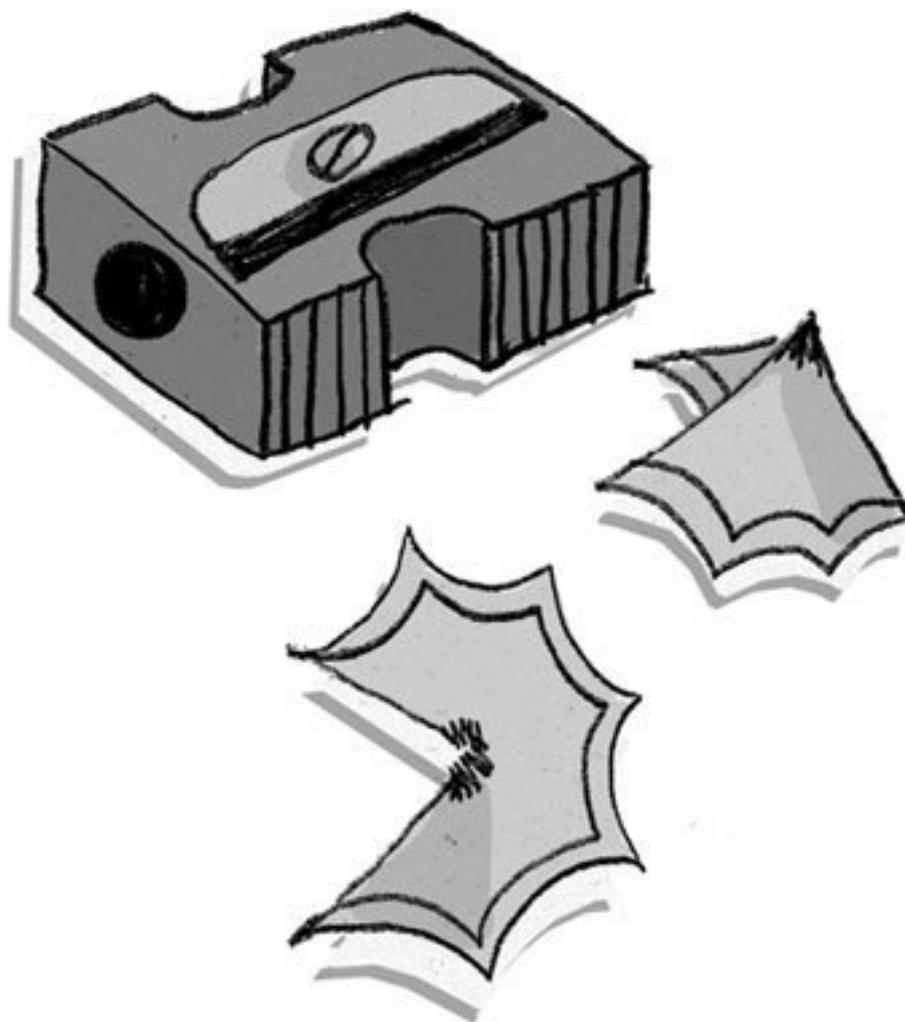
– Ну вот и всё. – Мистер Льюис закрыл пианино. – После шторма приходит покой. Отправляйся спать и освободи голову от переживаний.

– Спасибо, мистер Льюис. Теперь мне лучше. – Элизабет вдруг почувствовала, как устала. – Спокойной ночи.

– Добрых снов.

Глава 6

Белые мышки Дженни

Той ночью Элизабет спала очень плохо. Она металась по кровати, думала о собрании, о гадком Роберте, о том, как ей пришлось извиняться перед ним. А ещё она прикидывала, как поймать Роберта с поличным.

«Я буду начеку, и в итоге он получит по заслугам, – рассуждала она. – Таких, как он, надо гнать из школы поганой метлой!»

На следующий день Элизабет была сонной и невнимательной, особенно на французском, и Мадемуазель отругала её.

– Элизабет! Ты что, не выучила вчера глаголы?! Очень-очень плохо. И что ты всё клюёшь носом? Я тобой сегодня недовольна.

Элизабет увидела, как ухмыльнулся Роберт, и аж прикусила губу, чтобы не вступить с ним в перепалку.

– Ты язык проглотила? – Мадемуазель подошла к её парте. – Почему ты не выучила глаголы?

– Я учила, честно. Но почему-то всё забыла.

– Тогда выучи их ещё раз. – Глаза учительницы горели от негодования. – Придётся ко мне отчитаться, как будешь готова.

– Ладно, – пробурчала Элизабет.

Но Мадемуазель всё не успокаивалась.

– Не смей разговаривать в таком тоне! Отвечай «Да, конечно, Мадемуазель»! – взвизгнула учительница.

– Да, конечно, Мадемуазель.

Роберт лыбился, а Элизабет так и подмывало повыдирать ему волосы.

Дальше урок прошёл гладко, но Элизабет постоянно думала, как бы подловить Роберта на хулиганстве.

Пока Элизабет занималась музыкой с мистером Льюисом, Белинда, Джоан и Нора собрали совет.

– Нужно держать Элизабет подальше от Роберта, – заявила Джоан. – Уж больно она его ненавидит. Не дай бог, опять накинется.

– Через пару дней остынет, – с надеждой сказала Нора. – Надо взять её с собой в деревню или заманить в сад, пусть поработает с Джоном, ну или что-то ещё придумать. Чем меньше она видит Роберта, тем лучше. На самом деле я и сама обхожу его стороной.

Следующие несколько дней подружки без конца придумывали для Элизабет какое-нибудь занятие.

– Элизабет, я хочу купить ленточку для волос, – заявила Джоан. – Мне срочно нужна ленточка.

И они пошли в деревню.

– Элизабет, позанимайся со мной лакроссом, – просила Нора. – У тебя так хорошо получается. Ещё немного, и ты станешь нашей чемпионкой.

Довольная, Элизабет побежала за клюшкой.

– Элизабет, Джон собирает ветки в саду. Пойдём? – позвала её Белинда.

И хотя Элизабет видела Роберта только на уроках, она помнила про свой план и при случае всегда присматривала за младшими, чтобы их никто не обидел. Но ничего такого не происходило.

Всё свободное время Роберт проводил в конюшне в надежде, что рано или поздно Элизабет устанет от слежки.

Ухаживать за лошадьми разрешали только старшеклассникам, но Роберт так любил лошадей, что слонялся возле денников, разговаривал с этими волшебными кареглазыми животными, гладил их носы, когда они наклонялись, принюхиваясь. И конечно, много ездил верхом.

Роберт не интересовался другими животными, поэтому не общался с теми, кто держал мелких питомцев.

Итак, Элизабет и Роберт не пересекались и не имели ни единого шанса для ссоры, разве что на уроках могли схлестнуться взглядами. После собрания Роберт стал усерднее заниматься и аккуратно выполнял домашние задания, чтобы не давать Элизабет повода для насмешек.

Мисс Рейнджер была приятно поражена такому прогрессу и не переставала хвалить его.

– Роберт, ты отлично справляешься! Не удивлюсь, если ты станешь одним из лучших в этой четверти.

Роберт краснел от смущения. В предыдущей школе он лодырничал и не блистал хорошими отметками.

Но Элизабет злило такое положение дел. При желании она вообще всех обгонит, и уж тем более – Роберта! Итак, два неприятеля стали учиться лучше не ради удовольствия, а чтобы досадить друг другу.

На какое-то время конфликт затих, а потом и случилась эта история с белыми мышками Дженнифер.

Одна мышка родила девять мышат – чудесных крох с мягкой белой шерсткой, шершавыми носиками, розовыми глазками и крошечными хвостиками. Дженни их обожала и запускала бегать по себе. Это выглядело очень необычно.

Однажды она и Элизабет всё утро провели с мышатами.

– Дженни, нам пора на урок, – поторопила Элизабет. – Верни их в клетку. Быстрее, не то опоздаем!

– О нет! Кого-то не хватает! – Дженни ощупывала руки и ноги. – Куда же они делись? Элизабет, посмотри на спине.

– Дженни, да что ж такое! На спине никого нет. Наверное, все в клетке. Я больше не могу тебя ждать. Догоняй.

Дженни закрыла клетку и побежала за Элизабет. Они влетели в класс и заняли свои места за секунду до того, как появилась мисс Рейнджер.

Первым был урок географии, на котором дети изучали Австралию с её высокоразвитым овцеводством. Дженни сидела на первой парте перед Элизабет и Джоан.

В середине занятия Дженни почувствовала какое-то шевеление на спине и заёрзала. А девочки, сидевшие сзади, увидели, как из-за её воротника высунулась любопытная мордочка.

Элизабет упала лицом в тетрадь, чтобы не рассмеяться. Когда она снова посмотрела на Дженни, мышенок уже выглядывал из её левого рукава. Он поводил носом и спрятался. Мышонок продолжал бегать по Дженни и щекотать её. Девочка ёрзала, стараясь направить мышонка на плечо, где бы он мог лечь и уснуть. Но малыш бежал как заведённый. Он залезал куда только мог. Слава богу, под пиджаком не было видно, как он бегаёт по подтяжкам. Было так щекотно, что Дженни уже извивалась как змея.

Мисс Рейнджер заметила её странное поведение.

– Дженни! Что с тобой такое? Сиди смиренно.

– Да, мисс Рейнджер.

Но секундой позже мышенок оказался у неё под мышкой. Дженни взвизгнула. Мисс Рейнджер снова сделала ей замечание:

– Дженнифер! Ты не в детском саду. А с тобой что такое, Элизабет?

Элизабет, фырча от смеха, представляла, как мышенок щекочет её подругу. В этот момент из-за воротника снова появился зачинщик шума и устался на Джоан и Элизабет розовыми глазками. Те приснули от смеха.

– Да что же это такое! – раздражённо произнесла мисс Рейнджер. – Дженнифер, иди к доске, будешь отвечать по карте мира. Раз не сидится, может, постоишь смиренно.

Дженни подошла к карте, а мышенок, обрадовавшись поездке, начал носиться по её спине. Дженни изогнулась и завела руку за спину, чтобы его поймать.

– Дженни! Что происходит? – раздражённо воскликнула мисс Рейнджер.

Уже весь класс был в курсе, что по Дженни бегаёт мышенок. Ребята уткнулись в учебники, чтобы не расхохотаться в голос. Тут Кеннет издал какой-то странный звук: полусмех, полувсхлип. Мисс Рейнджер в отчаянии отложила учебник:

– Так, что происходит? Какой-то розыгрыш? Поделитесь со мной. Если это действительно так забавно, то посмеёмся вместе. Если нет, продолжим урок. Говорите, в чём дело.

Дженни умоляюще смотрела на одноклассников, надеясь, что никто её не выдаст. Все молчали. Но мышонку не сиделось на месте, и он вылез из рукава Дженни. Осмелев, он решил дальше исследовать мир и сиганул на учительский стол. Мисс Рейнджер подпрыгнула от неожиданности, а класс взорвался от смеха. Герой дня осмотрелся и принялся умываться.

– Откуда он тут взялся? – воскликнула учительница.

– Он выпрыгнул из моего рукава, – несчастным голосом ответила Дженни. – Я играла с мышками, когда прозвенел звонок. Я и не заметила, что принесла его с собой.

– Ах, значит, всё-таки розыгрыш! – улыбнулась учительница. – Согласна, очень смешно. И весь класс в восторге. Но давай это будет первый, и последний, раз, Дженнифер. Мыши должны сидеть в клетке, а не бегать в классе по ученикам, хорошо?

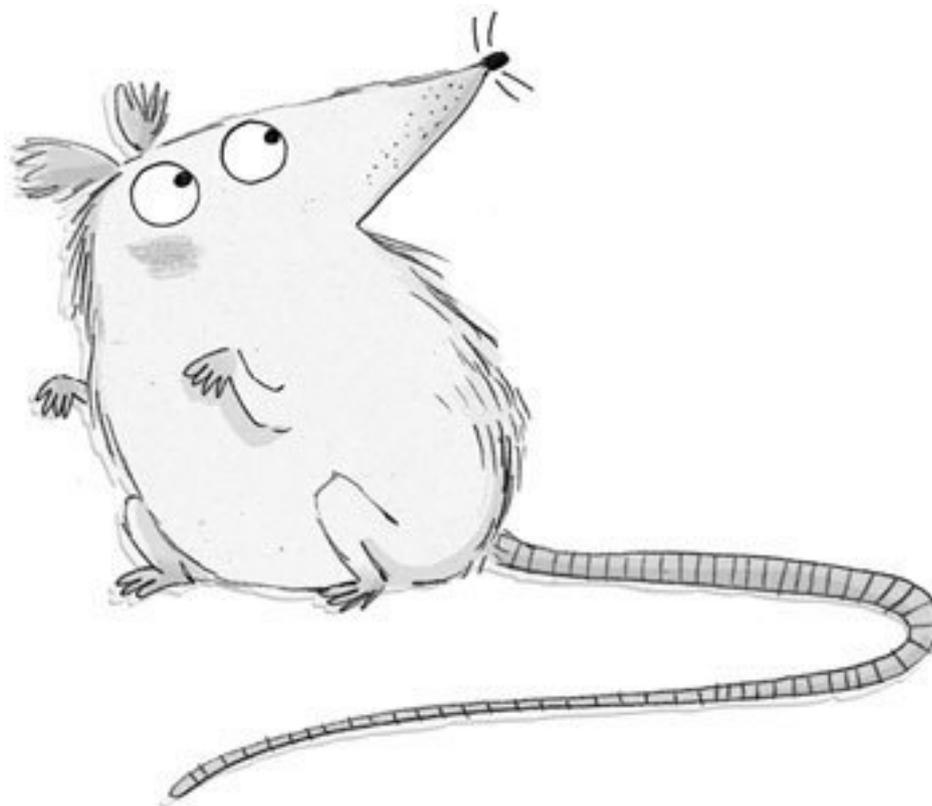
– Да, конечно, мисс Рейнджер, – закивала Дженни. – Это произошло случайно. Можно, я уберу его обратно в рукав?

– Нет. Он чуть не сорвал урок, так что отнеси его сразу в клетку. Ему есть что рассказать своим братьям и сёстрам.

Дженни вышла из класса, и через какое-то время класс успокоился, но все посмеялись от души. А Элизабет даже забыла о Роберте.

Глава 7

У Кэтлин неприятности

Элизабет всё никак не могла определиться, что ей больше нравится – хоккей или лакросс. – Наверное, всё-таки лакросс, – сказала она Дженни. – Обожаю ловить мяч.

Суть лакросса состояла в перебрасывании тяжёлого резинового мяча от одного игрока другому, подлавливая его сеткой, прикрепленной к клюшке. Именно этим и отличается лакросс от хоккея на траве. Ну и, конечно, нужно ещё забить гол.

– Эйлин сказала, что, если так пойдёт и дальше, тебя возьмут в команду! – доложила Дженни.

– Правда?! – Элизабет очень обрадовалась. – Ещё никто из нашего класса не попал в команду! Я буду стараться!

Элизабет и не догадывалась, что и здесь у неё был соперник. И звали его... Роберт! Он тоже до этого не играл в лакросс, но быстро бегал и легко ловил подачи.

Как только Роберт узнал, что у Элизабет есть шанс попасть в команду, он решил ей помешать. В команду могли взять только одного игрока, и Роберт решил поднажать на тренировках, хотя при Элизабет изображал полное равнодушие.

В остальном жизнь текла своим чередом.

Элизабет много помогала Джону в школьном саду. Вдвоём они срезали завядшие летние цветы, ветки и сгребали весь этот мусор в большую кучу для костра.

Как-то в перерыве между вскапыванием грядок и прополкой, усталые, но довольные, они обсуждали подготовку сада к весне. Джон признал, что не ожидал от Элизабет такой увлечённости.

– Наши планы не сильно отличаются, – сказал Джон, читая записи Элизабет, – но мне нравится твоя идея засеять вон тот участок травой и посадить там крокусы.

– А мне нравится твоя идея высадить розовые кусты вдоль старой стены, – подхватила Элизабет. – Получится красиво.

– Надеюсь, нам выделят на это деньги. Я хочу купить луковицы на этой неделе, – сказал Джон. – Нам потребуется около пятисот штук. Попросишь денег на собрании?

– Лучше ты. – Элизабет помрачнела. – Ты же знаешь, как со мной поступили в прошлый раз.

– Не выдумывай. – Джон убрал записи в карман и начал пропалывать грядку. – Я думаю, всё было по справедливости. А ты снова ведёшь себя как упрямая ослица.

– Будешь обзывать, я всё брошу, – пригрозила Элизабет.

– Да пожалуйста, – ответил Джон. – Я позову Дженни. Она всегда в хорошем настроении.

Элизабет собралась, по обыкновению, вспылить и уйти, но схватила лопату и начала копать так, что земля разлеталась во все стороны. Ну уж нет, Дженни не займёт её место! Джон расхохотался.

– Элизабет! В таком темпе ты доберёшься до самой Австралии! Не закидай меня с головой, пожалуйста!

Элизабет не выдержала и рассмеялась.

– Так-то лучше! – улыбнулся Джон. – А то превратишься в Кэтлин Питерс!

– Ну уж нет! – Элизабет скривилась. – Она мне не нравится. Постоянно пререкается и думает, будто мы сплетничаем за её спиной. Да кому она сдалась!

– Хоть с ней не разругайся, – предупредил Джон. – Лучше заводите друзей, чем врагов.

– Да с ней вообще никто не дружит. Ты не представляешь, какая она нудная.

Что правда, то правда. Кэтлин вечно ходила недовольная. А ещё она все деньги тратила на сладости и ни с кем не делилась.

– Ещё бы не быть такой прыщавой, – позлорадствовала как-то Белинда. – Мама ей присылает сладкое, а она всё прячет и сама тайком лопает. Как будто кто просит. Мне вот от неё ничего не надо.

Кэтлин ни с кем не дружила и вечно обвиняла остальных, будто они говорят про неё гадости. Её отношения с учителями тоже не ладилась. Если ей указывали на ошибку, она начинала пререкаться, а недавно довела Мадемуазель, заявив, что та не дала ей домашнее задание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.